

Глава 6 Одаренный гений станет королем волшебников

Олливандер, который в этот момент склонил голову, был крайне потрясен. По этому ощущению Чу Хэ, несомненно, находился в доминирующем положении.

У него есть предчувствие, что этот ребенок в будущем возглавит весь волшебный мир и может стать королем волшебников.

- Эта палочка довольно хороша, - сказал Чу Хэ, достав из кошелька Люция семь золотых галлеонов и положив их на прилавок Олливандера, а затем спрятал свою палочку обратно в рукав.

- ...ребенок, ты...? - когда Чу Хэ убрал палочку, исчезло и давление Властелина. Олливандер поднял голову и посмотрел на Чу Хэ, собираясь что-то сказать, но встретился с бездонными серебристыми глазами Чу Хэ.

Затем сознание Олливандера рассеялось, и воспоминания об этих минутах моментально стерлись.

- Чу Хэ, поздравляю, - Кассандра уже собиралась поздравить Чу Хэ, но обнаружила, что Чу Хэ схватил ее за запястье.

Затем раздался щелчок, и фигуры двоих были поглощены вихрем.

Затем в комнате старого особняка на окраине Лондона снова возник вихрь, из которого появились Чу Хэ и Кассандра.

- Что ты хочешь сделать? - лицо Кассандры изменилось, и она настороженно достала палочку, приняв защитную позу.

- Прости, уйти таким образом будет равносильно раскрытию того, что один из нас владеет этой палочкой, даже если я мало знаю о палочках, эта палочка, должно быть, чрезвычайно мощная, а если вы выйдете, это приведет к тому, что большое количество темных волшебников придет, чтобы отобрать ее, - объяснил Чу Хэ.

- Я немного боюсь проблем, и будет очень хлопотно, если этих темных волшебников не удастся навсегда устранить, поэтому я сразу перенес вас к себе домой с помощью трансгрессии.

- Разве кто-нибудь не может просто спросить Олливандера, чтобы узнать, что это ты забрал палочку? - возразила Кассандра.

- Я заставил его забыть, он больше нас не помнит, - ответил Чу Хэ.

- Опять без пения заклинаний? Ты, очевидно, еще не поступил в Хогвартс, но уже в совершенстве владеешь столькими сложными заклинаниями? - посмотрела на Чу Хэ с восхищением Кассандра.

- Я немного интересуюсь принципами заклинаний и магии, поэтому я улучшил немного магию. После улучшения мне не нужны палочка и заклинания, а для активации я использую зрачки, поэтому людям сложно защититься от этого, но никому не говори, - открылся Чу Хэ в ответ этой девушке, которая, услышав про Пожирателей Смерти, не испугалась, а сразу помогла ему, и, услышав, что он из Азкабана, тоже не испугалась. Он поделился с ней секретом своей улучшенной магии.

Делиться секретами - быстрый способ сблизить отношения двух людей. С другой стороны, даже если другие узнают, что их забывчивость вызывается его зрачками, они не смогут идеально избежать его глаз.

Поэтому даже если секрет просочится через Кассандру, это не нанесет вреда, а проверит ее верность дружбе.

- Кстати, я использовала трансгрессию с отцом раньше. Тогда я надолго потеряла сознание и чуть не вырвала. На этот раз при твоей трансгрессии побочных эффектов почти не было. Ты и это улучшил? - с любопытством спросила Кассандра.

- Ну да, само путешествие трансгрессией ощущалось немного плохо, я много страдал и внес много изменений, - признал Чу Хэ.

Он усовершенствовал не только ощущения от путешествия трансгрессией, но в большей степени усовершенствовал контрзаклятия против трансгрессии, потому что когда он был окружен аврорами в прошлый раз, он сильно пострадал от ловушек трансгрессии, поэтому во время пребывания в Азкабана, помимо использования родственной контролирующей магии на дементорах, он пытался модифицировать трансгрессию, опираясь на свое понимание принципов магии.

И поскольку Азкабан - это место, где запрещена трансгрессия, это как раз подходящее место для использования его как полигона для испытания заклинаний.

Кроме того, стражи Азкабана - неразумные дементоры, камера также изолирована от других заключенных, и авроры, которые будут часто патрулировать, отсутствуют, так что, пока он трансгрессирует на небольшой площади, его не обнаружат.

И за два месяца, проведенных в Азкабана, он полностью усовершенствовал новую трансгрессию, помимо игнорирования ловушек, установленных для трансгрессии.

После оптимизации опыта трансгрессии он даже может использовать ее как телепорт, чтобы сражаться с другими волшебниками.

Важной причиной, по которой трансгрессию нельзя использовать как средство уклонения от атак заклятий в дуэлях, является слишком плохой опыт использования, который заставляет человеческое тело чувствовать себя в крайне плохом состоянии, а еще одна часть - магические ловушки для трансгрессии, да и сама она на самом деле не мгновенная магия.

Поэтому, когда Чу Хэ усовершенствовал эти три аспекта, трансгрессия превратилась в отличную боевую магию.

Конечно, он пока не будет глупо раскрывать Кассандре конкретный эффект улучшения, а лишь даст ей представление, что его улучшение заключалось лишь в улучшении опыта пользователя.

Опыт под Лютным переулком и с Пожирателями Смерти сделал Чу Хэ очень осторожным и сдержанным. Если в будущем отношения пойдут дальше, он сможет обучить Кассандру магии, которую он усовершенствовал. Пока рано открывать все карты.

- Но место, где ты живешь, действительно немного плохое, в такой семье, - оглядевшись, прокомментировала Кассандра.

- Ну, это не так. После того, как я был арестован аврорами из Министерства Магии, все в моем доме было конфисковано, поэтому здесь пусто, - развел руками Чу Хэ. В конце концов, он раньше был с Пожирателями Смерти. Он ожидал, что его арестуют в один прекрасный день, поэтому вся магия, которую он улучшил и разработал, была записана у него в голове, он не оставил никаких бумажных записей. Это не дает другим волшебникам увидеть его исследования и использовать его собственные исследовательские заклинания против него.

В то же время он также улучшил окклюменцию, чтобы легилименция не действовала на него.

Таким образом, это сделано настолько надежно, насколько это возможно.

Косой переулок.

Из-за исчезновения подавления близлежащие волшебники пришли в себя и валом ворвались в магазин палочек Олливандера, пытаясь увидеть, кто вызвал подавление только что, но Чу Хэ и Кассандра заблаговременно исчезли с помощью трансгрессии, эти волшебники расспрашивали Олливандера, которого ввели в забвение.

Люций, который собирался уходить, удивленно открыл рот и посмотрел на магазин палочек Олливандера.

Подавление только что отличалось от подавления его хозяина Волан-де-Морта. У Волан-де-Морта оно скорее склонялось к доминированию чистым страхом, но подавление, вспыхнувшее из магазина палочек Олливандера, было еще чище.

Это определенно не то, что могла вызвать маленькая девочка из семьи Кассандра, очевидно, что это был Чу Хэ, который остался внутри.

Он никогда не ожидал, что у Чу Хэ такой потенциал.

Но, хорошо подумав, ребенок, который может овладеть всеми видами Непростительных заклятий до десяти лет, разве может быть простым в будущем?

Не говоря уже о том, что эти Непростительные Заклятия почти не действуют на него...

Он все еще помнил, как умер Пожиратель Смерти, поработивший Чу Хэ...

П.С.: Прошу цветов QAQ

<http://tl.rulate.ru/book/101982/3665490>